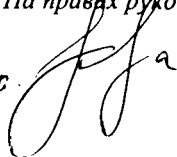

С- 786233

На правах рукописи

с.

КУЗНЕЦОВА Ольга Михайловна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГРАДАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01. – русский язык
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск
2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колосова Татьяна Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Перфильева Наталия Петровна

кандидат филологических наук, доцент
Гордеева Оксана Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток)

Защита состоится 10 декабря 2010 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.172.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» по адресу: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилейская, 28.

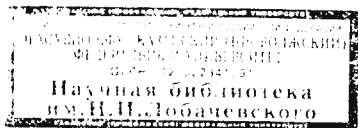
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан 10 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е. Ю. Булыгина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582390

Реферируемая работа посвящена изучению градационных отношений и средств их выражения в синтаксической системе современного русского языка с точки зрения теории функционально-семантических полей.

Объектом исследования являются языковые средства выражения градационных отношений в синтаксисе современного русского языка. В работе анализируются 33 грамматикализованных средства выражения градационной семантики (скрепы), а также варианты некоторых скреп: *не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, не просто ... а, скорее ... чем, мало того что ... так еще (и), а то и, и даже, или даже, даже не ... а, и просто, или хотя бы, и особенно, а особенно, и главное, а главное, больше того, более того, и мало того, хуже того, если не сказать, чтобы не сказать, можно даже сказать, я бы даже сказал(а), точнее сказать, (я) (вам) больше скажу, я не побоюсь этого слова, на худой конец, и что немаловажно, а иногда и, не ... а скорее, тем более что, благо*. Многообразие способов выражения отношений градации и разнотипность языковых средств, используемых для оформления градационных конструкций, позволяет описать корпус средств выражения градации, опираясь на теорию функционально-семантических полей. Структура функционально-семантического поля градации на синтаксическом уровне и является предметом нашего исследования.

В современной лингвистике существует два исторически связанных подхода к определению понятия градации: стилистический и структурно-синтаксический. Традиционно градация рассматривалась как стилистический прием, заключающийся в расположении ряда выражений в последовательном порядке повышающейся или понижающейся смысловой или эмоциональной значимости членов ряда. Этот подход к определению градации отмечается и в современных исследованиях (Э. М. Береговская, А. В. Щербаков). Иной взгляд на сущность данного явления появляется в работах Ф. И. Серебряной, В. А. Белошапковой, М. В. Ляпон и других авторов, которые рассматривают градацию не как стилистическое явление, а как тип синтаксических отношений, имеющий свой корпус средств выражения. Такой подход вызывает необходимость определить место градации в ряду других синтаксических отношений.

Большинство авторов считает, что отношения градации основываются на соединительных, разделительных или противительных, т. е. сочинительных отношениях (В. А. Белошапкова, Русская грамматика 1980 и др.). При этом отмечается, что градация может являться не только самостоятельным типом синтаксических отношений, связанным со специальными средствами связи, но и быть сопроводителем других отношений (Русская грамматика 1980). Так, многие исследователи отмечают сходство отношений градации и присоединения (В. А. Белошапкова, О. Я. Кузнецова, А. Г. Мажарова, М. А. Аверина и др.). Например, В. А. Белошапкова объе-

диняет градацию и присоединение в один тип – градационные (включающие в себя два подтипа: собственно-градационные и усилительные) отношения. Авторы «Русской грамматики» 1980 г. выделяют наряду с самостоятельными градационными и присоединительными отношениями и такие, как градационно-присоединительные, также имеющие свой корпус средств выражения.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью отдельных фразеологизированных средств выражения градационных отношений в синтаксической системе современного русского языка, а также отсутствием комплексных исследований, которые описывали бы систему средств выражения градации как единое целое.

Средства выражения градационных отношений, которые мы, вслед за М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, называем скрепами, неоднократно становились объектом лингвистических исследований. Описание структурных особенностей и свойств градационных скреп можно встретить как в общих работах по градации (Ф. И. Серебряная, А. В. Колесников, Р. П. Рогожникова, Е. А. Иванчикова, А. Е. Орлов, И. И. Капканова, Е. А. Стародумова, А. Г. Мажарова, Н. В. Кущенко, О. Г. Згурская и др.), так и в исследованиях, посвященных анализу скреп градационной семантики. Так, имеются три исследования по отдельным градационным союзам: кандидатские диссертации Л. М. Байдуж «Конструкции с союзом *тем более что* и их место в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале современного русского языка)» (1983), Е. В. Якубенко «Сочинительные конструкции с союзом *если не ... то* в современном русском языке» (1999) и А. Е. Варнаевой «Значение и функции союза *не только ... но и* в современном русском языке» (2000). Появление этих работ свидетельствует об интересе лингвистов к средствам выражения градации и обосновывает актуальность создания исследования, в котором был бы произведен анализ всего корпуса скреп градационной семантики и выявлена их специфика.

В лексикографическом плане актуальность темы исследования определяется тем, что многие средства выражения градационных отношений в современном русском языке составителями словарей либо вообще не выделяются, либо не квалифицируются как градационные. А между тем корпус средств выражения градации постоянно пополняется за счет грамматикализации различных лексических единиц, что является отражением активных языковых процессов. В данном исследовании делается попытка выявить средства выражения градационных отношений в современном русском языке и создать модель лексикографического представления этих единиц.

Если представить градацию как функционально-семантическое поле (ФСП), то на синтаксическом уровне конститuentами этого поля можно

считать скрепы градационной семантики. Основной целью данного исследования является выявление наиболее типичных синтаксических средств выражения градации, относящихся к центру поля, и средств, составляющих его периферию.

Достижение цели предполагает решение следующих задач.

1. Выявить синтаксические структуры, наиболее характерные для реализации градационных отношений в современном русском языке.

2. Сопоставить градационные отношения с отношениями присоединения, выявить общее и различное.

3. Произвести анализ конструкций с различными средствами выражения градации с точки зрения их лексико-семантических, синтаксических и стилистических особенностей.

4. Определить наиболее и наименее типичные средства выражения градационных отношений в синтаксической системе современного русского языка.

5. Выявить, какие типы градационных конструкций наиболее продуктивны в синтаксической системе современного русского языка.

Материалом исследования послужили синтаксические конструкции с внутрифразовыми средствами выражения градации в современном русском языке. Отбор языкового материала проводился преимущественно из «Национального корпуса русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru/>). Методом сплошной выборки было получено по 1000 контекстов с каждой скрепой. Некоторые скрепы представлены в корпусе менее чем 1000 употреблений, что при анализе таких средств связи оговаривается. Поиск проводился по всему корпусу, таким образом в сферу исследования оказались вовлечены тексты различных стилей от середины XIX века до наших дней. Объем языкового материала составляет 14 373 контекста.

Методы исследования. В работе использовались традиционные лингвистические методы анализа: контекстный и дистрибутивный анализ, метод наблюдения, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, прием количественных подсчетов.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Синтаксические средства выражения градационных отношений в современном русском языке могут быть представлены в виде функционально-семантического поля. На синтаксическом уровне в центре ФСП градации находятся средства, наиболее точно передающие основное значение поля. Это градационные союзы *не только ... но и, не столько ... сколько, не просто ... а*. Другие же средства выражения градации относятся к периферии, занимая в условном пространстве поля различные по степени удаленности от центра позиции.

2. Помимо общепризнанных средств выражения градации в современном русском языке существует ряд стандартизованных единиц, которые способны выражать этот тип отношений. Скрепками градационной семантики могут быть признаны следующие единицы: *даже не ... а, не ... а скорее, и просто, или хотя бы, я бы даже сказал(а), (я) (вам) больше скажу, (я) не побоюсь этого слова, на худой конец, и что немаловажно, а иногда и.*

3. На основе структурных особенностей скреп может быть выделено семь групп средств выражения градационных отношений в синтаксической системе современного русского языка: 1) собственно союзы; 2) скрепы, образованные при участии частиц; 3) скрепы, образованные при участии вводно-модальных компонентов; 4) скрепы, образованные при участии Т-местоимений; 5) скрепы, образованные при участии глагола *сказать*; 6) скрепы, включающие в свой состав фразеологизированные структуры; 7) подчинительные союзы с элементами градационного значения.

4. Все синтаксически построения с градационными скрепами могут быть разделены на три типа. К первому относятся конструкции, в которых значение градации выражается только при помощи специального средства связи – скрепы. Между компонентами конструкций второго типа имеются семантические градационные отношения; в таких конструкциях градация выражается как при помощи скрепы, так и при помощи самих компонентов градационного ряда. В конструкциях, относящихся к третьему типу, компоненты ряда являются синонимами, один из которых, с точки зрения говорящего/пишущего, является более выразительным или в большей степени соответствует реальному положению дел. Наиболее употребительными в современном русском языке являются градационные конструкции первого типа.

Новизна работы состоит в представлении градационного типа синтаксических отношений в свете теории функционально-семантических полей. В сферу исследования вовлечены не только традиционно выделяемые градационные союзы, но и такие языковые единицы, которые лингвистами ранее не рассматривались как средства выражения градационных отношений: *даже не ... а, не ... а скорее, и просто, или хотя бы, я бы даже сказал(а), (я) (вам) больше скажу, (я) не побоюсь этого слова, на худой конец, и что немаловажно, а иногда и.* Использование «Национального корпуса русского языка» при анализе средств выражения градации позволяет более полно отразить особенности функционирования тех или иных скреп в текстах разных стилей и разных временных срезов.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении путей образования новых служебных единиц градационной семантики, в определении специфики различных средств выражения градационных отношений,

что позволяет выделить семь групп градационных скреп, а также три типа градационных конструкций, в которых эти скрепы могут функционировать. В результате исследования создана модель синтаксического уровня функционально-семантического поля градации в современном русском языке, конститuentами которого являются синтаксические средства выражения градационных отношений. Благодаря концепции ФСП выявлены наиболее типичные средства выражения градации, образующие центр исследуемого поля, и средства, относящиеся к его периферии.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных результатов в преподавании морфологии и синтаксиса современного русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам служебных слов и грамматикализации в сфере средств выражения различных синтаксических отношений, а также в преподавании русского языка как иностранного. Результаты исследования могут быть использованы при составлении как толковых словарей, так и специальных словарей служебных слов современного русского языка.

Апробация. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях секции «Проблемы современного синтаксиса» на XLIII, XLIV, XLV и XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 2005, 2006, 2007, 2008), на заседаниях секции «Языкознание» на VIII и IX Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томский государственный университет, Томск, 2007, 2008), на конференциях молодых ученых «Филологические чтения» (Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 2009, 2010), на конференциях «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 2008, 2009). Результаты исследования отражены в девяти публикациях, в том числе в двух статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав основной части («Градационные отношения и средства их выражения в современном русском языке» и «Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке»), Заключения, списка литературы, насчитывающего 174 наименования, и четырех приложений (1. «Сводная таблица употребления скреп градационной семантики в различных типах градационных рядов»; 2. «Сводная таблица употребления скреп градационной семантики в различных типах текста»; 3. «Сводная таблица употребления скреп градационной семантики в различных типах конструкций»; 4. «Модель словаря градационных скреп современного русского языка»).

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи, методы исследования, научная новизна и структура работы.

Первая глава «Градационные отношения и средства их выражения в современном русском языке» посвящена изложению основных понятий теории градации, а также теории функционально-семантических полей. Особое внимание уделяется средствам выражения градационных отношений.

В параграфе 1 «Понятие градации» показано, что в современной лингвистической литературе существуют два подхода к определению термина «градиация». С одной стороны, он понимается как стилистическое средство, а с другой, – как тип синтаксических отношений.

Понимание градации как синтаксического построения, в котором наблюдается «расположение перечисляемых членов или в порядке их возрастающего значения – восходящая градиация, или в порядке убывающего значения – нисходящая градиация» находим в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо. Этот подход к определению градации реализуется в работах Ф. И. Серебряной, В. А. Белошапковой, М. В. Ляпон, Е. С. Скобликовой и др.

Основой выделения градационных отношений все исследователи считают наличие неравнозначных компонентов в предложении (Ф. И. Серебряная, М. В. Ляпон, А. Г. Мажарова, Е. В. Якубенко, М. А. Аверина, Е. А. Стародумова и др.). Наличие «дотекстовой сравнительной оценки» (М. В. Ляпон) признается всеми лингвистами, но признаки, по которым происходит эта оценка, называются различные. Так, Ф. И. Серебряная выделяет количественную и качественную характеристики как неотъемлемые свойства членов градационного ряда. В «Русской грамматике» 1980 г. говорится, что «при градационных отношениях, выражаемых двухместными союзами, между членами ряда может устанавливаться различие: а) в степени проявления чего-либо или б) в оценке по степени достоверности». Более подробную классификацию этих признаков находим в работе М. В. Ляпон [1986]: «1) значимость сообщаемого, 2) его истинность, 3) адекватность избранной формулировки сущности обозначаемого».

Большинство исследователей склонно рассматривать градиацию как вид сочинительных отношений (Н. С. Валгина, Е. С. Скобликова). В «Русской грамматике» 1980 г. отмечается также, что градационные отношения «могут выступать и как относительно самостоятельные, связанные со специальными союзными средствами, и как сопровождающие собою другие отношения, – в том числе и отношения синтаксически не дифференцирован-

ных членов сочинительного ряда». В современной лингвистике отношения градации часто смешивают с присоединительными, иногда объединяя названные разновидности синтаксических отношений в один общий тип – градационно-присоединительные.

В реферируемой работе градация понимается как самостоятельный тип синтаксических отношений, обладающий своим корпусом средств выражения.

Необходимым условием для реализации градационных отношений в современном русском языке является наличие ряда одноименных членов, включающего в себя как минимум два компонента, в одном из которых какой-то признак (истинность, значимость и т. д.) выражен в большей степени, чем в другом. В соответствии с положением этих компонентов градационные ряды дифференцируют как восходящие и нисходящие. В восходящем ряду этот признак по направлению к концу ряда увеличивается, а в нисходящем – уменьшается.

Наиболее распространен в речи первый вид градационного ряда: *Ганчук часто болел, к нему приезжали на дом на консультацию, а то и сдавать зачёты* (Ю. Трифонов. Дом на набережной). Нисходящий градационный ряд встречается гораздо реже: *Символы Лермонтова вообще кажутся тревожными, и почти всегда в них таится угроза и вызов сильному или хотя бы только отважному врагу* (И. Анненский. Вторая книга отражений).

Градация обладает своим корпусом средств выражения, которые в реферируемой работе именуются скрепами. Среди таких скреп в первую очередь выделяются градационные союзы, «которые выражают градацию своим лексическим значением и составляют неотъемлемую принадлежность градационного ряда» (И. И. Капканова). Наиболее полный список этих союзов находим в «Русской грамматике» 1980 г.: *не только ... но и (не только ... а и, не только ... даже), не просто ... а, не только не ... а, не столько ... сколько, как ... так и, сколько ... столько же и, насколько ... настолько и, столь же ... как и, если не ... то (если не ... так), не ... так, хоть не ... так, скорее ... чем (скорее ... нежели), не то что ... а, не то чтобы ... а*.

Постепенно в сферу средств выражения градационных отношений вовлекаются частицы, вводно-модальные компоненты, устойчивые сочетания, а также целые предикативные единицы. На это обращает внимание, в частности, О. Г. Згурская: «Процесс фразеологизации таких сочетаний представляет собой превращение свободного сочетания слов в союзный аналог».

Вопрос о составе корпуса средств выражения различных синтаксических отношений является одним из самых актуальных в современной лингвистике. Попытки структурировать научные знания о различных катего-

риях союзных средств представлены в работах З. Н. Бакаловой, А. Ф. Прияткиной, М. И. Черемисиной, Т. А. Колосовой, Н. П. Перфильевой, М. А. Авериной, В. Н. Завьялова и др. Создаются словари служебных слов, в которых дается системное описание многих средств связи современного русского языка. Однако в этих изданиях многие средства связи, активно участвующие в выражении отношений градации, либо не выделяются вовсе, либо выделяются, но без указания о наличии у такого союзного средства градационной семантики. Степень лексикографической освоенности градационных скреп отражена в параграфе 2 «Градационные отношения и средства их выражения внутри предложения» и параграфе 3 «Градационные отношения и средства их выражения на межфразовом уровне» первой главы.

В таких изданиях, как «Словарь современного русского литературного языка» под ред. В. И. Чернышева и «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, исследуемые единицы далеко не всегда трактуются как средства выражения синтаксических отношений. Так, лексемы *просто* и *хотя* в обоих словарях рассматриваются только как частицы, лексемы *особенно* и *главное* – только как вводные слова. Из 33 единиц, описанных нами в реферируемой работе, в «Словаре современного русского литературного языка» под ред. В. И. Чернышева отмечены лишь 18 (*не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, скорее ... чем, мало того что ... так еще (и), а то и, и даже, или даже, и особенно, а особенно, и главное, а главное, и мало того, чтобы не сказать, на худой конец, тем более что, благо*). В словаре под ред. А. П. Евгеньевой, помимо уже перечисленных, упоминаются и такие единицы, как *более того* и *больше того*. Термины «градация» или «градационный союз» в упомянутых изданиях не используются, однако в толкованиях интересующих нас единиц описываются явления, которые можно трактовать как отношения градации. Так, в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой обнаруживаем следующую дефиницию выражения *чтобы не сказать*: «употребляется для указания на возможность более резкой формулировки, определения чего-либо». В том же словаре выражению *более того* дается такое определение: «употребляется для указания важности последующей фразы или перед заключительным и более сильным утверждением».

В современных словарях служебных слов описанию подвергается уже большее количество средств выражения градационных отношений.

Самой непротиворечивой в кругу средств выражения градационных отношений является группа уже сформировавшихся градационных союзов: *не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, не просто ... а, скорее ... чем, мало того что ... так еще (и), а то и*.

Способность передавать значение градации отмечается и у частицы *даже*, которая неоднократно становилась объектом лингвистического ис-

следования (Е. А. Стародумова, Е. А. Иванчикова, Н. Н. Гурьева, А. Ю. Чернышева).

Другим источником пополнения корпуса скреп градационной семантики являются вводно-модальные единицы. С их участием образуются скрепы *особенно* и *главное*, способность которых выделять один из компонентов ряда как более значимый отмечается во многих справочных изданиях.

Особую группу внутри корпуса средств выражения градационных отношений образуют скрепы *более / больше того* и *мало того*. Составители словарей чаще всего трактуют названные единицы как вводные слова, однако существуют исследования, доказывающие наличие у них союзной функции (А. Г. Мажарова).

Среди выделяемых исследователями средств выражения градации в современном русском языке имеется группа скреп союзного типа, совмещающих в себе модальную функцию и функцию связующего средства. К ним относятся скрепы, включающие в свой состав глагол *сказать*: *если не сказать, чтобы не сказать, точнее сказать*. Все эти скрепы используются в ситуациях, когда говорящий намерен наиболее четко и адекватно передать свое отношение к номинируемому.

Отношения градации могут выражаться и в конструкциях с подчинительными союзами, например, в сложных предложениях причинно-следственной семантики, где союз *тем более что* всегда вводит придаточную часть, в которой названа только одна из возможных причин. Конструкциям с союзом *тем более что* посвящена кандидатская диссертация Л. М. Байдуж, где убедительно показано, что сложная функциональная семантика данного союза складывается «из двух сосуществующих и в одинаковой степени важных значений – причинного и градационного». В качестве синонимичного союзу *тем более что* составители словарей часто называют союз *благо*.

У некоторых из перечисленных выше скреп градационного типа исследователи отмечают наличие семантики присоединения (*а то и, главное, особенно, тем более что* и др.). Причина смешения двух типов синтаксических отношений кроется в сходстве логических механизмов, лежащих в их основе. Вопрос о природе присоединения и градации как типов связи обсуждается в параграфе 4 «Синтаксические явления, смежные с явлением градации. Понятие присоединения».

К проблеме присоединения как особого вида связи обращались многие лингвисты (С. Е. Крючков, А. Ф. Прияткина, О. Я. Кузнецова, А. В. Колесников, Л. Г. Горбунова, Б. Т. Турсунов, Г. А. Копнина, Ф. Т. Лозанович, Н. С. Валгина, Хан Хи Чжон и др.). Анализ справочной литературы и специальных исследований, посвященных присоединительной связи, позволяет выявить три подхода к определению этого синтаксического явления.

1. *Формальный подход* основывается на пунктуационной практике. При таком подходе к явлениям присоединения относятся конструкции, имеющие следующий вид: [основное высказывание] – [дополнительный компонент (чаще всего не предикативная единица, а обособленный член предложения)] (Н. С. Валгина, Л. Г. Горбунова, Ф. Т. Лозанович).

2. Главным критерием *структурно-семантического подхода* к определению присоединения исследователи считают смысловую сторону конструкций с присоединительной связью, а именно – «дополнительный» характер присоединяемого компонента (С. Е. Крючков, О. Я. Кузнецова, А. В. Колесников, Хан Хи Чжон).

3. *Комплексный подход* к изучению присоединения как вида связи сочетает в себе черты названных выше подходов: при определении этого типа связи учитывается и структура конструкции, и характер отношений между элементами, и средства выражения присоединительных отношений (О. С. Ахманова, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, Т. Б. Турсунов).

Если придерживаться структурно-семантического подхода к определению рассматриваемого понятия, то присоединение – это способ построения высказывания, при котором к основному компоненту, уже введенному в поле зрения адресата, добавляется другой компонент, дополняющий или поясняющий первый.

Присоединение, являясь союзным типом связи, обладает особым корпусом средств выражения. Исследованию скреп присоединительной семантики посвящены многие лингвистические работы (О. Я. Кузнецова, А. В. Колесников, Б. Т. Турсунов, Хан Хи Чжон).

Изучение синтаксических конструкций с градационной и присоединительной связью неизбежно приводит исследователей к их сопоставлению. В конструкциях с градационной связью всегда наблюдается неравная значимость членов ряда: этот смысл заложен в семантику конструкции самим говорящим и находит свое выражение в выборе градационных скреп. Близкое по своей природе явление наблюдается и в случае присоединения: второй компонент имеет характер менее значимого по отношению к первому, основному высказыванию.

Таким образом, глубинно и в отношениях градации, и в отношениях присоединения лежат сходные механизмы оценки хотя бы одного из компонентов конструкции как более значимого (или менее значимого) по отношению к другому (другим).

Однако между сопоставляемыми типами связи есть и различия.

1. Градация всегда предполагает наличие ряда одноименных элементов (однородные члены предложения, предикативные единицы в составе сложного предложения или самостоятельные предложения). Присоединение же реализуется в конструкциях, представляющих собой комплекс из законченного высказывания и дополнительного компонента.

2. Основным средством выражения градационных отношений являются двухместные союзы (*не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... а* и др.), в то время как характерными средствами выражения присоединения являются скрепы одноместные. Это факт связан с тем, что градация, будучи явлением языковым, всегда предполагает дотекстовую оценку компонентов ряда. Присоединение же – это, скорее, спонтанное речевое явление, поскольку присоединяемый компонент, будучи незапланированным, как бы возникает в самом процессе речи.

Таким образом, сопоставительный анализ двух синтаксических явлений позволяет утверждать, что присоединительные отношения в чем-то сближаются с отношениями градации. Именно схожесть двух явлений дает основание некоторым исследователям рассматривать их как две разновидности одного типа синтаксических отношений (О. Я. Кузнецова, В. А. Белошапкова, Русская грамматика 1980, А. Г. Мажарова, М. А. Аверина и др.). Но в то же время между названными явлениями имеются существенные различия, которые не позволяют отождествлять градацию и присоединение. В реферируемой работе градация и присоединение понимаются как самостоятельные виды синтаксических отношений, имеющие свой корпус средств выражения, а также особые типы синтаксических конструкций, в которых эти отношения реализуются.

Явление градации может быть рассмотрено с точки зрения теории функционально-семантических полей, основные положения которой излагаются в параграфе 5 «Понятие функционально-семантического поля».

Понятие ФСП является центральным в теории функциональной грамматики, разрабатываемой школой А. В. Бондарко.

В функциональном направлении грамматических исследований на передний план выдвигается понятие функции. Под функцией языковой единицы понимается «свойственная ей в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция – результат функционирования, т. е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель» (Теория функциональной грамматики).

Другим ключевым термином в теории ФСП является понятие среды. «По отношению к языковым системным объектам могут быть выделены две разновидности среды. Первая – среда системно-языковая (парадигматическая). Имеется в виду окружение языковой единицы (категории или группировки) в парадигматической системе языка. Вторая разновидность – речевая среда. Имеется в виду окружение данной единицы в речи, т. е. контекст и речевая ситуация» (Теория функциональной грамматики).

Таким образом, структуру ФСП определяют образующая его функция и среда (системно-языковая и речевая). Каждое поле включает систему ва-

риантов определенной категории, соотносенную с разнообразными формальными средствами их выражения.

Понятие ФСП связано с представлением о некотором пространстве. Условное пространство поля неоднородно. В нем устанавливается система зон с различной степенью проявления основной функции поля. Традиционно выделяются центр и периферия. В центре ФСП всегда находятся языковые средства, которые наиболее адекватно передают основное значение поля. На периферии же основные свойства поля выражены менее явно, выделяются зоны пересечения с другими полями (общие сегменты).

Каждый конститuent ФСП обладает своим специфическим значением – лексическим или грамматическим. ФСП не охватывает все эти значения полностью, актуализируются лишь те признаки, которые соответствуют общему значению поля. Таким образом, не все семантические признаки ФСП равноправны.

Особого внимания заслуживает вопрос о пересечении нескольких ФСП, приводящем к образованию общих сегментов, «переходных зон» (Е. И. Беляева). Это явление закономерно вытекает из представления о множественности признаков языковых единиц, являющихся конститuentами ФСП. Те признаки, которые рассматриваются как периферийные в пределах одного поля, могут быть основными для другого ФСП.

Во второй главе – «Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке» – представлен анализ синтаксических конструкций с 33 различными градационными скрепами, а также выявляются типы конструкций, в которых эти скрепы могут функционировать. Анализ языковых фактов проводился с учетом следующих параметров: 1) лексико-семантические особенности конструкции; 2) синтаксические особенности конструкции; 3) условия стилистического выбора скрепы.

Рассматриваются 7 групп скреп градационной семантики, выделенных на основе их структурных особенностей: 1) собственно союзы; 2) скрепы, образованные при участии частиц; 3) скрепы, образованные при участии вводно-модальных компонентов; 4) скрепы, образованные при участии Т-местоимений; 5) скрепы, образованные при участии глагола *сказать*; 6) скрепы, включающие в свой состав фразеологизированные структуры; 7) подчинительные союзы с элементами градационного значения.

Параграф 1 второй главы посвящен анализу группы градационных союзов, в состав которой входят следующие единицы: *не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, не просто ... а, скорее ... чем, мало того что ... так еще (и), а то и*.

Лексическое наполнение конструкций с градационными союзами характеризуется наличием разнообразных семантических связей между компонентами конструкции:

1. Компоненты конструкции могут являться языковыми или контекстуальными синонимами, отличающимися друг от друга только степенью выраженности какого-либо признака: *Тут Бенджамен слегка понизил голос, но не настолько, чтобы это выглядело данью конспирации, которая, конечно, была здесь не столько излишней, сколько неуместной* («Лебедь» (Бостон), 2003.08.04).

2. Компоненты ряда могут быть антонимами, языковыми или контекстуальными: *Теперь уже, кажется, всем ясно, что раздавшаяся в 1985 году гласность была не только обретением, но и крахом* (А. Битов. Без языка).

3. Компоненты градационной конструкции могут находиться в гипонимических отношениях: *Конечно, такую встречу можно объяснить знатностью гостей: нельзя не посмотреть на самого знаменитого в Европе, а то и во всём мире профессора* (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

4. Компоненты ряда могут являться конверсивами, т. е. словами, выражающими «взаимозависимость, взаимодействие предметов или явлений действительности, субъектно-объектные отношения между ними» (Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий [2008]): *Ведь дело философии – не столько давать ответы, сколько формулировать вопросы* (В. Успенский. Витгенштейн и основания математики).

5. Один из компонентов может включать в свой состав лексему, дублирующую, уточняющую второй компонент, или же однокоренную второму компоненту лексему: *И как ты, Верочка, ее называешь – это тоже удивительно... – обратилась она и ко мне, как к старой знакомой. – Не просто мамой зовешь, а «мамой Асей»* (А. Алексин. Раздел имущества).

6. Наиболее многочисленны случаи, когда компоненты ряда вводят в предложение два различных аспекта одной и той же ситуации: *Служанка оказалась молодой, смотрела на важных господ скорее с любопытством, чем со страхом <...>* (Б. Васильев. Вещий Олег).

Для скреп данной группы наиболее характерным является употребление в ряду однородных членов. Исключение составляет союз *мало того что ... так еще (и)*, который в 65 % случаев соединяет части сложного предложения (см. табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица употребления градационных союзов
в различных типах градационных рядов, %

№ п/п	Тип связываемых компонентов	сказуемые	подлежащие	дополнения	определения	обстоятельства	предикативные части СП ¹
	Скрепя						
1.	Не только ... но и	30	12	35	6	11	6
2.	Не столько ... сколько	22	18	45	7	7	1
3.	Не то чтобы ... но	37	2	6	7	11	37
4.	Не просто ... а	55	5	12	6	8	14
5.	Скорее ... чем	45	1	30	10	11	3
6.	Мало того что ... (так) еще (и)	30	1	1	1	2	65
7.	А то и	24	10	17	5	41	3

Во втором параграфе – «Градационные скрепы, образованные при участии частиц» – анализу подвергаются языковые единицы *и даже*, *или даже*, *даже не ... а*, *и просто*, *или хотя бы*.

Не все из перечисленных сочетаний квалифицируются исследователями как выразители градационной семантики. Градационное значение отмечается лишь у скреп *и даже* и *или даже*. Однако анализ полученных путем сплошной выборки контекстов позволяет утверждать, что названные средства могут выражать отношение градации: *Сон, который вдруг сбылся, даже не сон, а сладкое виденье!* (Д. Гранин. Зубр); *Есть рестораны, кафе, столовые и просто забегаловки с прекрасными меню* (Мурзилка, № 1-5, 2003); *А хотелось горячих щец или хотя бы ржаных сухариков* (Ф. Горенштейн. Куча).

Как и для скреп предыдущей группы, для скреп, включающих в свой состав частицы, характерно преимущественное функционирование в ряду однородных членов (см. табл. 2).

¹ СП – сложное предложение.

Таблица 2

**Сводная таблица употребления градационных скреп,
образованных при участии частиц,
в различных типах градационных рядов, %**

№ п/п	Тип связываемых компонентов Скрепа	сказуемые	подлежащие	дополнения	определения	обстоятельства	предикативные части СП
1.	И даже	34	14	25	9	13	5
2.	Или даже	21	7	36	10	26	0
3.	Даже не ... а	36	17	22	5	17	3
4.	И просто	21	28	30	14	7	0
5.	Или хотя бы	44	11	28	10	7	0

Основной сферой употребления скреп данной группы являются тексты художественной литературы и тексты газет и журналов. Количественное распределение скреп, образованных при участии частиц, по текстам разных стилей отражено в таблице 3.

Таблица 3

**Сводная таблица употребления скреп,
образованных при участии частиц, в различных типах текста, %**

№ п/п	Тип текста Скрепа	Газетно-журнальные тексты	Интернет-тексты	Научные тексты	Разговорная речь	Художественные тексты
1.	И даже	78	3	8	9	5
2.	Или даже	35	5	9	2	49
3.	Даже не ... а	19	1	1	4	75
4.	И просто	51	8	2	1	38
5.	Или хотя бы	51	8	5	2	34

Параграф 3 второй главы реферируемой работы содержит анализ скреп, образованных при участии водно-модальных компонентов: *а особенно, и особенно, а главное, и главное*.

В паре *а особенно* и *и особенно* более грамматикализованной является скрепа с опорным союзом *а*. Процесс грамматикализации второго варианта скрепы можно считать еще не завершенным, о чем свидетельствует пунктуационная практика: *Среди них наиболее популярны корень валерианы, экстракт мускатного ореха и, особенно, – пары лавандового масла, помогающие засыпать даже имеющим весьма солидный стаж бессонницы* (100% здоровья, 2003.03.01]. Схожая ситуация наблюдается и во второй паре скреп – *а главное* и *и главное*: в соединении *и главное* запятая между двумя частями скрепы ставится в 75 % выборки. Впрочем, анализ контекстов подтверждает, что и в том, и в другом случае мы имеем дело с выражением градационных отношений.

Несмотря на некоторую схожесть в значениях лексем *особенно* и *главное*, в употреблении двух этих скреп обнаруживается различие. Так, контексты со скрепами, включающими в свой состав компонент *особенно*, в равном соотношении распределяются между стилем художественной литературы и газетно-журнальным, в то время как для скреп с компонентом *главное* наиболее характерно употребление только в газетно-журнальном стиле (см. табл. 4).

Таблица 4

Сводная таблица употребления скреп,
образованных при участии частиц, в различных типах текста, %

№ п/п	Тип текста	Скрепа				
		Газетно-журнальные тексты	Интернет-тексты	Научные тексты	Разговорная речь	Художественные тексты
1.	А особенно	53	10	1	0	36
2.	И особенно	40	0	18	2	40
3.	А главное	22	3	2	0	73
4.	И главное	18	10	6	1	65

Особую группу внутри корпуса средств выражения градационных отношений составляют скрепы, образованные на базе Т-местоименных

компонентов, – *более того, больше того, мало того, хуже того*, описанные в параграфе 4 второй главы. Они могут выражать градационные отношения как самостоятельно, так и с опорой на сочинительный союз (*и, а, но, или*). Рассматриваемые скрепы являются приметой восходящего градационного ряда. Общее значение скреп *больше того, более того, мало того, хуже того* – это указание на большую степень проявления признака в маркируемом компоненте, причем последний признак является добавочным по отношению к уже названному (названным). Для скреп данной группы характерно прежде всего межфразовое употребление. При функционировании в пределах предложения такие скрепы соединяют чаще всего либо предикативные части сложного предложения, либо однородные сказуемые, которые потенциально представляют собой основу для самостоятельного предикативного узла (см. табл. 5).

Таблица 5

Сводная таблица употребления градационных скреп,
образованных при участии Т-местоимений,
в различных типах градационных рядов, %

№ п/п	Тип связываемых компонентов Скрепа	сказуемые	подлежащие	дополнения	определения	обстоятельства	предикативные части СП
1.	Больше того	43	4	10	2	1	40
2.	Более того	42	3	4	3	1	47
3.	И мало того	57	0	3	5	0	32
4.	Хуже того	46	7	14	10	7	17

Корпус средств выражения градационных отношений пополняется за счет грамматикализации различных языковых единиц, в частности, сочетаний с формой глагола *сказать*: это уже подвергавшиеся ранее научному описанию скрепы *если не сказать, чтобы не сказать и точнее сказать*. Однако функцию скреп градационной семантики могут выполнять и целые предикативные единицы *я бы даже сказал(а)* и *можно даже сказать*. Анализ подобны средств выражения градации посвящен параграф 5.

Скрепы, образованные с участием глагола *сказать*, не отражают градации материальных явлений, а используются в случаях, когда автор намерен более четко и адекватно передать свое отношение к номинируемому. Использование подобных скреп является своего рода самоперебивом: говорящий, уже употребив одну номинацию, решает, что выбранное им сло-

во не вполне точно выражает его мысль или называет явление реальности. В этой ситуации автор использует новое слово, кажущееся ему более подходящим: *Проснулась она рано, если не сказать среди ночи*, – четырех ещё не было, – от дурного сна (Л. Улицкая. Пиковая дама); *Петр Петрович поспешно, чтобы не сказать – испуганно, отвернулся* (Е. Луккин. Там, за Ахеровом); *Халаты на них были уже не совсем белые или, точнее сказать, совсем не белые, теперь вполне пригодные для маскировки* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Девушка протянула, я бы даже сказал – молитвенно воздела руки к луне, которая заглядывала в юрту через отверстие войлочного купола* (Е. Пермяк. Бабушкины кружева); *Словно с экрана цветного телевизора с отличным, можно даже сказать, образцовым изображением насмешливо улыбалась ему «мадам»* (Е. Шкловский. Соглядатай).

Таким образом, скрепы, образованные при участии глагола *сказать*, образуют единую группу не только по формальному, но и по семантическому признаку, так как они оформляют одну и ту же разновидность градационных отношений.

В параграфе 6 анализируется функционирование скреп, включающих в свой состав фразеологизированные структуры: *на худой конец, (и) что немаловажно, а иногда и, не ... а скорее*.

Одноместная градационная скрепа *на худой конец*, благодаря особенностям семантики своих компонентов, оформляет только нисходящие градационные ряды – вводимый компонент расценивается автором как менее значимый или желаемый: *Конечно, лучше экспортировать видеомэгнофоны, авиалайнеры, на худой конец, автомашины и приборы, а не нефть* (Г. Арбатов. Человек Системы).

Компоненты градационных конструкций со скрепой *и что немаловажно* называют различные аспекты одной ситуации. Например, в предложении *Вещи у нее получаются ажурные и вместе с тем плотные, и что немаловажно – очень современные* (Сельская новь, 2003.09.16) первые компоненты конструкции (*ажурные и плотные*) указывают на качество материала, из которого изготовлен объект, в то время как последний компонент ряда (*очень современные*) указывает степень актуальности объекта. При этом благодаря скрепе *и что немаловажно* подчеркивается большая значимость последнего компонента конструкции.

На общее значение скрепы *а иногда и* безусловно влияет семантика наречия времени *иногда*: компонент, вводимый скрепой, называет явление, происходящее нерегулярно. Например: *Их заменяла одна большая комната, в которой и готовили, и ели, и гостей принимали, а иногда и спали* (Homes & Gardens, 2004.04.30).

На базе двухместного противительного союза *не ... а* путем прибавления наречия *скорее*, весьма продуктивного в образовании градационных

скреп, образуется двухместная градационная скрепа *не ... а скорее*. Это средство выражения градационных отношений лингвистическому описанию ранее не подвергалось. Однако в результате отбора материала методом сплошной выборки из «Национального корпуса русского языка» было обнаружено более тысячи контекстов с данной скрепой, в которых выражены именно градационные отношения: *По своему легкомыслию они не боялись повседневно, а скорее минутами пугались* (Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света).

В параграфе 7 производится анализ 2 подчинительных союзов с элементами градационного значения – *тем более что* и *благо*. Основной функцией этих градационно-причинных союзов является выражение значения добавочной причины: *Он вышел в прихожую с твёрдым намерением идти, не откладывая, тем более что* нужный ему дом был недалеко (В. Быков. Бедные люди); *Буржуйку калили нещадно, благо* тяга на ходу была исключительная (Д. Гранин. Зубр). В подобных предложениях при помощи скрепы вводится компонент, обозначающий причину, при этом указывается, что названная причина является не главной и есть другая, более важная, которая остается за пределами высказывания. Таким образом, во фразе содержится оценка неравнозначности компонентов, что свойственно именно градационным отношениям. За союзами *тем более что* и *благо* всегда скрывается невербализованный смысл, который представляет собой более важную причину по сравнению с названной.

Таким образом, анализ семи групп средств выражения градационных отношений позволяет создать модель функционально-семантического поля градации, структура которого описывается в параграфе 8.

В центре ФСП градации находятся единицы, наиболее точно передающие основное значение поля. Это скрепы, отвечающие следующим признакам: 1) двухместные; 2) функционирующие преимущественно в ряду однородных членов; 3) обладающие семой «материальной градации».

Этим критериям соответствуют скрепы *не только ... но и, не столько ... сколько, не просто ... а*.

Большую долю контекстов с двухместным союзом *не то чтобы ... но* составляют сложные предложения, в которых градационные отношения устанавливаются между предикативными частями. По этой причине скрепа *не то чтобы ... но* находится за пределами центра ФСП градации.

У двух других двухместных градационных скреп – *скорее ... чем* и *даже не ... а* – развивается значение подбора адекватной номинации, а скрепа *не ... а скорее* используется исключительно в подобных контекстах. Это определяет периферийное положение данных скреп в пространстве поля градации.

Двухместная скрепа *мало того что ... (так) еще (и)*, включающая в свой состав Т-местоимение, применяется преимущественно для связи частей сложного предложения и относится к периферии ФСП градации.

Союз *а то* и упоминается авторами Русской грамматики 1980 г. в числе средств выражения градационно-присоединительных отношений. Мы же склонны отнести его к союзам, выражающим преимущественно отношения градации. Оттенок присоединения отмечен лишь в определенных контекстах и появляется в связи с тем, что данная скрепа является одноместной.

Скрепы *и даже, и просто, или хотя бы*, образованные на базе частиц, безусловно, выражают отношения градации, однако эти средства связи находятся на периферии ФСП градации, так как являются одноместными. Это касается и скрепы *или даже*, которая может использоваться и в ситуации подбора адекватной номинации.

Скрепы, образованные при участии вводно-модальных компонентов (*а/и особенно, а/и главное*), могут выражать, помимо градации, еще и отношения уточнения. Эта особенность, а также одноместная структура данных скреп определяет их периферийное положение в ФСП градации.

На периферии поля находятся и одноместные скрепы, включающие в свой состав Т-местоимения (*более того, больше того, мало того*). Они функционируют в основном на границе двух предикативных частей сложного предложения. При этом скрепа *хуже того* находится ближе к центру поля, так как она может свободно употребляться с различными однородными членами предложения.

Блок скреп, образованных при участии глагола *сказать* (*если не сказать, чтобы не сказать, точнее сказать, можно даже сказать, я бы даже сказал, (я) (вам) больше скажу*, а также примыкающая к ним скрепа *я не побоюсь этого слова*), также относится к периферии ФСП градации. Эти одноместные скрепы специализируются на выражении колебания говорящего при выборе номинации.

Скрепы, включающие фразеологизированные структуры (*или на худой конец, что немаловажно, а иногда и*), способны выражать градационные отношения как в ряду однородных членов, так и между предикативными частями сложного предложения. Они также отражают неравенство между различными понятиями и не используются для выражения колебаний говорящего при выборе номинации. Единственная причина, не позволяющая отнести эти средства связи к центру поля градации, это одноместная структура скреп.

Особое место в ФСП градации занимают градационно-причинные союзы *тем более что* и *благо*, которые относятся к области пересечения полей градации и причины.

ФСП градации в современном русском языке неоднородно по своему составу: оно включает в себя как уже сформировавшиеся единицы, так и скрепы, находящиеся на стадии грамматикализации. Конституенты исследуемого поля способны передавать значение материальной градации, выражать позицию говорящего при оценке тех или иных явлений с точки зрения степени их важности, очевидности или соответствия истинному положению дел или указывать на колебания говорящего при выборе номинации. Поле градации имеет общие сегменты с полями причины и присоединения.

Данные, полученные при анализе контекстов с различными градационными скрепами, позволяют выделить три основных **структурно-семантических типа градационных конструкций**, существующих в современном русском языке. Определение этих типов дается в **параграфе 9** второй главы реферируемой работы.

Компоненты конструкции **первого типа** представляют собой различные аспекты одной ситуации, не отражают градационной связи, существующей в языке; градационный ряд выстраивается самим говорящим / пишущим и основывается на индивидуальном восприятии отношений между теми или иными объектами, явлениями, качествами и т. д. Градационные отношения в конструкциях первого типа выражаются исключительно при помощи скрепы: *Скорее бы возвращался отец, стало бы легче, а главное – веселее дома* (В. Быков. Болото); *Меня колотило не столько от холода, сколько от волнения* <...> (А. Висков. Наследник апостола Иоанна).

В конструкциях **второго типа** компоненты, изъятые из контекста, обнаруживают семантические градационные связи и представляют собой различные ступени «градационной лестницы», существующей в сознании говорящего / пишущего: *Иными словами – это область, испытывающая насущную необходимость в полной или хотя бы частичной автоматизации* (Информационные технологии, № 8, 2004); *Работали в тесном контакте с текстильными предприятиями, причём не только по России, но и по всему Советскому Союзу* <...> (Народное творчество, № 1, 2004).

В конструкциях же **третьего типа** компоненты являются синонимами, один из которых семантически более выразителен или в большей степени соответствует реальности с точки зрения говорящего/пишущего: *Дмитрий Федорович всегда умел создать вокруг себя кипучую, я бы даже сказал бурную, жизнь* («Вслух о...», 2003.08.04); *В центральный пост скорее вбежал, чем вошел, встревоженный зоолог* (Г. Адамов. Тайна двух океанов). Строго говоря, третий тип можно рассматривать как подтип второго.

Представляется, что такая классификация позволяет упорядочить типы градационных значений и может служить демонстрацией того, что много-

образе средств выражения градации основывается на механизмах, единых для всех типов конструкций.

В **Заключении** подведены итоги исследования и намечены возможные перспективы. В работе проанализированы только внутрифразовые скрепы градационной семантики. Перспективным представляется вовлечение в сферу исследования и межфразовых скреп. Плодотворным видится также обращение к присоединительному типу отношений, который некоторые лингвисты склонны отождествлять с отношениями градации. Совместный анализ двух функционально-семантических полей – градации и присоединения – позволил бы определить, существуют ли средства связи, способные передавать оба типа синтаксических отношений.

По теме исследования О. М. Кузнецовой опубликовано 9 работ общим объемом 5,07 п.л.:

– статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ для публикации статей соискателей ученой степени доктора и кандидата филологических наук:

1. Кузнецова О. М. О группе градационных скреп, образованных в результате грамматикализации конструкций с глаголом *сказать* // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. С. 78–84.

2. Кузнецова О. М. О типах градационных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2010. № 3. Новосибирск, 2010. С. 171–177.

– статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций и научных трудов:

3. Кузнецова О. М. Центр и периферия функционально-семантического поля градации в современном русском языке // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Вып. 8, ч. 2: Лингвистика. Томск: Томский гос. ун-т, 2008. С. 178–181.

4. Кузнецова О. М. Градационные скрепы, включающие фразеологизированные структуры // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. статей в честь профессора Т. А. Колосовой / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, О. М. Исаченко. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2008. С. 190–197.

5. Кузнецова О. М. К вопросу о грамматикализации в сфере средств выражения градационных отношений // Молодая филология – 2009: Континуальность и дискретность в языке и тексте (по материалам исследований молодых ученых). Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. проф. Н. П. Перфильевой. Новосибирск, Новосиб. гос. пед. ун-т, 2009. С. 37–44.

6. Кузнецова О. М. О корпусе скреп градационной семантики в современном русском языке // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 99–101.

7. Кузнецова О. М. Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. С. 117–120.

8. Кузнецова О. М. Градационные и присоединительные отношения в сопоставительном аспекте // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. С. 74–77.

9. Кузнецова О. М. Частица *просто* в конструкциях с градационным значением // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. С. 73–75.

Подписано в печать 02.11.2010

Формат 60 × 84 1/16. Офсетная печать.

Уч.-изд. л. 1,6. Усл.-печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Заказ № 283

Редакционно-издательский центр НГУ.
ул. Пирогова, 2, 630090, Новосибирск.

10 =